

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПАЦИЕНТА КАК ПРОБЛЕМА МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Финаева Е.П., Доника А.Д.

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, e-mail: zimovec7@rambler.ru

Система обеспечения прав пациента представляет собой, с одной стороны – юридические документы, регулируемые ими действия и контроль за этими действиями соответствующих организаций. С другой стороны – это этические нормы и принципы, следование которым не является обязательным, но отступление от которых влечет за собой неформальные санкции. Реализация прав пациента обеспечивается в Российской Федерации нормами различных отраслей международного, конституционного, гражданского, уголовного и других отраслей права, а также нормами формирующегося российского законодательства об охране здоровья граждан.

Действующая в настоящее время ст.30 «Основ законодательства РФ по охране здоровья граждан» (от 22 июля 1993 г. № 5487-1) «Права пациента» включает 13 положений. некоторые из них декларированы, хотя впервые юридически отражают права пациента при обращении за медицинской помощью. Обращает внимание, что на стороне пациента, в случае его неудовлетворенности оказанной помощью объединяются многочисленные структуры от СМИ до судов различной инстанции. В то же время проблема защиты врача остается его личным делом. В связи с этим для национального законодательства остро стоит проблема создания адекватного правового режима, адекватно регулирующего взаимоотношения врача и пациента. В настоящее время предлагаются различные варианты проектов ФЗ в рассматриваемом поле – «Медицинский кодекс», «Кодекс прав пациента» и др. Нам импонирует проект ФЗ «О правах и обязанностях пациента» (Сергеев Ю.Д., Филиппов Ю.Н., Абаева О.Л. и соавт.), который предусматривает не только расширение прав пациента (до 20 пунктов), но введение обязанностей – ст.4 (7 пунктов), среди которых: уважение прав и достоинства других пациентов и персонала ЛПУ; исключение употребления фармсредств без согласия лечащего врача, в том числе алкоголя в период лечения в ЛПУ. Мы считаем, что необходимость совершенствования законодательной базы российского здравоохранения (основанной на документах 15-летней давности, не отвечающим современным реалиям) стоит достаточно остро и требует безотлагательного решения. Положения данных документов задают концептуальные подходы к определению прав пациента и нормативное регулирование правоотношений в области обеспечения и защиты прав пациента.

МОЛОДЁЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ

Шевелёв К.Н.

Шуйский государственный педагогический университет, Шuya, e-mail: konstantin-37@mail.ru

«Экстремизм – системная угроза национальной безопасности. Россия – многонациональная и многоконфессиональная страна, и такие правонарушения наносят ей колоссальный вред», – подчеркнул 6 февраля 2009 года президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев. «Россия – многонациональная страна. Это должны помнить все, кто пытается устроить беспорядки. Экстремизм будет караться жестко», – написал он в своём блоке 16 декабря 2010 года[1].

В современной России, как и в мире, экстремизм превратился в каждодневный, хорошо развитый и практикуемый способ решения различных проблем:

политических, религиозных, национальных, экономических и других.

Число совершаемых в России преступлений экстремистской направленности продолжает расти из года в год. Так, за первую половину 2009 года экстремисты совершили на 6% больше преступлений, чем за аналогичный период 2008 года. А уже в первом полугодии 2010 года в России их зарегистрировано 370 преступлений на почве ненависти, что на 39% больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Больше всего молодых экстремистов проживают в Москве, Санкт-Петербурге, Ростовской, Воронежской, Самарской, Мурманской, Нижегородской областях.

Приведённая статистика свидетельствует о значительной распространённости экстремизма в России, который становится одной из самых острых проблем на сегодняшний день. Особую озабоченность вызывает активное участие молодежи в таких беспорядках, что может в дальнейшем оказать негативное влияние на стабильность в государстве. В связи с чем, необходимо незамедлительно принять меры к установлению причин и условий, способствующих активизации участия молодежи в экстремизме и разработке программ, направленных на противодействие этому явлению

Список литературы

1. Экстремизм будет караться жестко. Блог Д. Медведева. – URL: <http://blog.kremlin.ru/post/69?page=14> Дата обращения 25.01.11.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Элоян С.А.

Филиал ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет», Кропоткин, e-mail: lenkor@bk.ru

Квалификация преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ, представляет определенные трудности. О чем свидетельствует статистика: в 26,2% случаев совершения убийств в состоянии аффекта преступнику было предъявлено обвинение по ст. 107 УК РФ, причем в 62,2% случаев ошибочная квалификация содеянного была исправлена судом при вынесении приговора, а в 11,6% случаев подобная ошибка, допущенная в приговоре, была исправлена вышестоящей судебной инстанцией.

По данным профессора Б.А. Спасенникова, в изученных им материалах судебной практики не встретилось ни одного случая экспертизы аффекта у ранее судимого за хулиганство, кражу, вымогательство. Зато попытки обоснованного, а чаще необоснованного поиска совершения деяния в состоянии аффекта часто отмечались, если на скамье подсудимых оказывались интеллигент, жена алкоголика, оскорбленный супруг и другие «жертвы»¹.

Таким образом, концепция аффекта в УК РФ – это попытка гуманизации уголовной ответственности и наказания за насильственные преступления лиц без антисоциальных установок, криминальной направленности, уголовного прошлого.

Среди лиц, осужденных за совершение преступлений в состоянии аффекта, 89,3% мужчин и только 10,7% женщин, хотя последние по структуре своей эмоционально-волевой сферы, казалось бы, должны быть более легкими жертвами аффекта. Возникает вопрос: почему склонные к эмоциональным расстройствам женщины реже дают аффективные взрывы с общественно опасными последствиями, нежели эмоционально скупые мужчины? Напрашивается вывод, что мужчины склонны к совершению насильственных действий с последующей их маскировкой под состояние аффекта. Это требует коренного пересмотра, реформирования концепции аффекта в российской

¹ Спасенников Б.А. Аффект и уголовная ответственность // Закон и право. – 2003. – №6.

уголовно-правовой науке, повышения эффективности правосорочества и правоприменения.

У 60,2% осужденных аффект возник в состоянии алкогольного опьянения, что позволяет нам также сомневаться в его генезе. Положение римского права – «Maximum remedium irae mora est» («Промедление – лучшее лекарство от гнева») опровергает взгляды на так называемый отсроченный аффект, который определяется у 80% осужденных по данной категории дел.

Надо отметить, что исследование уголовных дел рассматриваемой категории показало, что аффекты очень мало связаны с установкой, так как аффект, больше чем любое другое состояние, обусловлен ситуацией, а не установкой. Совершение преступления является неожиданным событием, как для самого виновного, так и для его близких и знакомых и не вяжется с его обычным поведением.

Поэтому нельзя сказать, что у лиц, совершивших преступление в состоянии аффекта, имеется антиобщественная установка, свойственная преступникам. Здесь следует согласиться с Н.С. Лейкиной, по мнению которой «в этих преступлениях не выражается ориентация на совершение антиобщественных действий. Они лишь свидетельствуют об отсутствии у виновного достаточных сил для того, чтобы законными действиями противостоять неблагоприятно сложившейся ситуации».

Анализ приведенных уголовных дел также показал, что аффект как особое эмоциональное состояние в рассматриваемой уголовно-правовой норме (ст. 107 УК РФ) является центральным звеном, определяющим содержание, характер и иные особенности всех элементов и признаков данного состава преступления. Особо такое его влияние проявляется в субъективной стороне преступления. Прежде всего, эмоциональное состояние сказывается на формировании и реализации преступного умысла. В ст. 107 УК РФ прямо определена форма вины – умысел. Некоторые криминалисты характеризуют его как аффектированный. Умысел на убийство возникает в тот момент, когда субъект уже находится в состоянии аффекта. Умысел возникает в аффекте и изживает себя вместе с ним.

Для правильного понимания и раскрытия субъективной стороны преступления важное значение имеет мотив совершения убийства. В преступлениях, предусмотренных ст. 107 УК РФ, аффект занимает господствующее положение в мотиве. Мотиву аффективного убийства свойственны ситуационность, неустойчивость, скоротечность. Остается проблематичным вопрос о характере мотива аффективного преступления. Т.Г. Шавгулидзе считает мотивом этих действий месть. По мнению Б.В. Сидорова, мотивом преступного поведения является обида. Полагаю, нельзя признать правильной точку зрения Б.В. Сидорова. Обиду нельзя считать мотивом преступления, поскольку это чувство, эмоция. Такие эмоции, как радость, страх, обида, гнев и т.д., определяют эмоциональное состояние субъекта и в этом качестве составляют «фон» мотивации. «Оказывая сильное влияние на процесс мотивации, эти «фоновые» эмоции сами мотивами не являются, поскольку не отражают интересы действующего лица. Убийство в состоянии сильного душевного волнения совершается не по мотиву гнева, а из мести в гневе»¹. Таким образом, учитывая изложенные соображения, считаю, что основным доминирующим мотивом аффективного преступления является месть. Месть за причиненную обиду, зло.

В п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. указано, что по ч. 1 ст. 105 УК квалифицируется убийство, совершенное без квалифицирующих и смягчающих обстоятельств. При этом одним из мотивов « простого» состава преступления

в Постановлении указана ревность. Ревность также рассматривается как один из возможных мотивов аффективного убийства. Однако существует мнение, что убийство из ревности есть частный вид проявления мести в преступлениях против жизни. Ревность можно определить как особое психическое переживание, вызываемое изменением доверительных отношений между лицами, которым эти отношения обеспечивают внутреннюю стабильность и безопасность эмоционального состояния.

По Уголовному кодексу РФ субъектом рассматриваемого преступления может быть любое физическое лицо, вменяемое и достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста. 16% убийств в состоянии аффекта совершаются несовершеннолетними, из них 6% – подростками, не достигшими 16-летнего возраста. Это свидетельствует о сравнительной распространенности подобных преступлений среди несовершеннолетних.

Аффект почти всегда возникает как допустимое субъектом средство утвердить предполагаемую им свою правоту и самочинно наказать виновного, а терпимость, самообладание – это те личностные характеристики, которые препятствуют возникновению аффекта. Аффект может развиваться у каждого человека, но не каждый человек позволяет ему развиваться, поэтому избыточная фиксация на биологических, генетических началах развития аффекта затемняет главную правовую проблему – необходимость оптимизации правового менталитета граждан в целях предупреждения неправомерного поведения. Правовое воспитание по поиску приемлемого выхода из конфликтных ситуаций – самая важная правовая проблема, связанная не только с профилактикой преступлений, совершенных в состоянии аффекта, но и преступности в целом.

Таким образом, следует отметить, что необходимо включить состояние аффекта в перечень обстоятельств, для установления которых проведение экспертизы является обязательным, т.е. в ст. 196 УПК РФ.

ТРАНСПЛАНТАЦИЯ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА В РФ: МЕДИЦИНСКАЯ УСЛУГА И КРИМИНАЛЬНЫЙ БИЗНЕС

Ярославцева Н.В., Доница А.Д.

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, e-mail: stalker34rus@yandex.ru

Несмотря на то, что трансплантация органов и тканей человека – новая тенденция в сфере медицинских услуг, нормативная регуляция этой медицинской услуги в нашей стране окончательно не отработана. Проблема состоит в том, что медицинская высокотехнологичная помощь развивается стремительно, а нормативная база ее регулирующая, датируется прошлым веком. В связи с этим, криминальная ситуация вокруг рассматриваемой темы сохраняет свою актуальность.

Условия и порядок трансплантации органов и (или) тканей человека определяет закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», согласно которому трансплантация органов и (или) тканей человека является средством спасения жизни и восстановления здоровья граждан, и может быть применена только в том случае, если другие медицинские средства не могут гарантировать сохранение жизни больного (реципиента) либо восстановления здоровья. Закон устанавливает ограничения в отношении субъектов трансплантации.

Единственной новеллой с 1992 года является утверждение перечня органов человека – объектов трансплантации, Приказом Минздрава РФ от № 357, РАМН № 40 от 25.05. 2007, согласно которому это – сердце, легкие, комплекс «сердце-легкие», печень, почки, поджелудочная железа с 12-перстной кишкой.

¹ Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. – М., 1996. – С. 71.